Когда Цирцея вернула тему к инциденту с волком, Эдвард указал на часть навыков на своей табличке характеристик и молвил:

— Я также получил новый навык после разблокирования класса оборотня, “Превращение в волка”. — Когда я возвращался из подземелья, я использовал свою форму превращение в волка, чтобы вернуться быстрее, и, когда я приближался к городу, на меня напал магический зверь летающего типа...

Эдвард продолжил рассказывать Цирцее историю так, как он услышал ее от Мии, объясняя эволюционировавшую форму Минкс, ее магию льда и даже ее способность говорить. Цирцея очень разволновалась, слушая историю, и к концу встала и вымолвила:

— Ну же. — Ты покажешь мне этого магического зверя.

— Что? — Сейчас?" — спросил Эдвард, застигнутый врасплох внезапным волнением Цирцеи.

Цирцея не оставила места для споров: она практически вытащила Эдварда из волшебной башни и заставила его вести ее к убежищу Минкс. Когда они вдвоем шли по городу, направляясь к воротам, Эдвард молвил:

— Мастер, вы как-то говорили мне быть осторожным в отношениях с Роем...

Цирцея повернулась, чтобы посмотреть на своего ученика, и, увидев ярость, пылающую в его глазах, спросила:

— С ними снова что-то случилось?

Эдвард кивнул, не уточняя тему, что побудило Цирцею продолжить:

— Если тебе нужна помощь, я отведу тебя позже к одному человеку. — Они знают гораздо больше меня и, возможно, согласятся.

Эдвард посмотрел на небо и заметил, что до вечера осталось не так уж много времени, что побудило его произнести:

— Скорее всего, я не смогу. Вечером у меня встреча с мастером гильдии авантюристов, помнишь?

Цирцея тоже посмотрела на небо, чтобы проверить время, и вздохнула:

— Если ты выступишь против них, то, скорее всего, даже не узнаешь, как ты умерешь. Убедись, что ты хотя бы скрыл свои следы...

— Я просто хочу пойти за бандитами, которые обидели того, кто мне дорог. Я же не хочу уничтожить всю организацию...

— Даже так..., — сказала Цирцея с задумчивым видом., — Если ты пойдешь против них, то ничем хорошим это для тебя не закончится. — Не можешь ли ты просто оставить все как есть?

— Я не могу... как только я увидел эти синяки... ее слезы... страх в ее глазах... — Я не могу оставить это, хозяин... рассеянно сказал Эдвард, чувствуя, что он в долгу перед Вайолет, тем более после того, как сам напугал ее. Он хотел загладить свою вину перед ней, хотел наказать кого-то за ее боль и одновременно выплеснуть свои собственные неудачи. Внутри него кипела злость, грозившая взорваться в любой момент.

Цирцея видела, как меняются эмоции на лице Эдварда, и почувствовала родство с ним, воспоминания о прошлом вернулись к ней. Вздохнув еще раз, она молвила:

— Я не смогу помочь тебе с ними, но, если ты попадешь в беду, приходи и спрячься в моей волшебной башне. Какими бы сильными они ни были, они не посмеют напасть на кого-то внутри гильдии.

Эдвард тоже повернулся к Цирцее и увидел на лице своего хозяина то, чего он никогда не думал увидеть - следы страха.

— Мастер, неужели Рой настолько силен?

Цирцея кивнула:

— Да. — Возможно, не те, с кем ты планируешь иметь дело, но те, кто стоит у руля, высшие чины темных гильдий, каждый из них — монстр сам по себе...

Эдвард понял, что у Цирцеи была какая-то история с Роем, и спросил:

— Мастер, а вы тоже когда-то сражались с ними?

— Сражалась? — пробормотала Цирцея, задумчиво глядя на красное небо над головой. — Думаю, это можно так назвать...

— Ты можешь рассказать мне, что произошло? — спросил Эдвард, любопытствуя о прошлом своего хозяина, но Цирцея только покачала головой и вымолвила:

— Может быть, в другой раз... мы уже почти у ворот.

Эдвард вздохнул, видя, что Цирцея отнекивается, но ничего не сказал и кивнул в знак согласия. Они прошли через стражников у ворот, и Эдвард повел Цирцею в сторону укрытия Минкс.

Когда они приблизились, Минкс вышла перед ними, чтобы поприветствовать Эдварда, и устремила взгляд на Цирцею, совершенно ее не узнавая. Цирцея тоже сразу же устремила взгляд на величественного голубоватого волка длиной в три фута.

Эдвард хотел их познакомить, но, увидев, что они оба просто смотрят друг на друга, остановился.

Цирцея знала от Эдварда, что волк умеет говорить, и, подождав некоторое время, спросила:

— Минкс, верно? — Ты не возражаешь, если я подойду поближе?

Минкс еще секунду смотрела, не говоря ни слова, затем из ее тела вырвалась нить маны, и голос девушки прозвучал в ухе Цирцеи.

— Хорошо.

Цирцея улыбнулась, услышав слова волчицы, и подошла к ней. Проведя рукой по мягкому меху, она воскликнула:

— Ты прекрасна...

Минкс выглядела смущенной словам Цирцеи и повернулась к Эдварду, наклонив голову. Это напомнило Эдварду о том, как они впервые встретились, и она не понимала его, что заставило Эдварда усмехнуться, сказав:

— Минкс, это мой хозяин, Цирцея. Она сказала, что ты ей нравишься.

Минкс выглядела счастливой и начала вилять хвостом, потираясь головой о ладонь Цирцеи, отчего улыбка на лице Цирцеи стала еще шире.

Погладив ее по голове, Цирцея спросила:

— Минкс, ты не против показать мне свою магию?

Минкс посмотрела на Эдварда в поисках разрешения и, увидев его кивок в знак согласия, сделала шаг назад, когда ее белые глаза заблестели, а мех по всему телу начал плавно колыхаться. Вскоре после этого вокруг нее пронесся порыв ледяного ветра, и из воздуха образовались ледяные капли.

Эдвард наблюдал за происходящим со слегка завороженным выражением лица. Это был первый раз, когда он увидел магию Минкс. Ветер сдул шляпу Цирцеи, оставив ее длинные волосы дико колыхаться. Она подняла лицо вверх и закрыла глаза, наслаждаясь тем, как вокруг нее струится мана инея, когда она присоединилась к Минкс и высвободила свою собственную ману.

Ее белые волосы стали приобретать голубоватый оттенок, такой же, как мех Минкс, а мантия мага начала дико развеваться на ветру. Вскоре их окружил небольшой ледяной торнадо, отчего Цирцея в глазах Эдварда стала похожа на ледяную королеву.

В конце концов, через некоторое время они оба одновременно остановились, и Минкс первой воскликнула:

— Холодно. — Минкс нравится Цирцея.

Цирцея улыбнулась и махнула рукой в сторону своей шляпы, которая висела над замерзшей травой, не так далеко от нее. Шляпа снова взлетела над ее головой, и она сказала Минкс: — Спасибо, Минкс. — Разве ты не хочешь стать моим звериным компаньоном?

Эдвард поднял бровь на бесстыдную попытку своего хозяина переманить его, но, к счастью, Минкс прикрыла его спину и тут же вымолвила:

— Минкс нравится Цирцея, но Минкс больше любит Эдварда.

Цирцея не выглядела обиженной, но вместо этого улыбнулась и сказала Эдварду:

— Проводи меня обратно.

Эдвард кивнул, и они попрощались с Минкс, после чего отправились обратно в город. По дороге Эдвард бросил на Цирцею странный взгляд и спросил:

— Что это было? — Ты хотела увидеть Минкс только для того, чтобы попытаться переманить ее у меня?

Цирцея пожала плечами и вымолвила:

— Я должна была попытаться. — Даже если она еще относительно слаба, она все равно является морозным магическим зверем, который даст огромный толчок моей боевой силе, но это не та причина, по которой я хотела ее увидеть.

— Тогда почему? — спросил Эдвард, не понимая, что было в голове у его хозяина.

— Мне кое-что интересно., — ответила Цирцея, не желая больше говорить на эту тему, как бы Эдвард ни настаивал.

Пока они болтали, они прошли через ворота, и Цирцея проинформировала:

— Я возвращаюсь в башню. — Я не буду ограничивать тебя, но ты должен потратить еще немного времени на изучение новых заклинаний. Если ты еще раз придешь ко мне, как сегодня, я действительно выгоню тебя из гильдии. — Понятно?

Эдвард кивнул и смотрел, как Цирцея начала идти обратно к гильдии магов. Освободившись от своего хозяина, Эдвард глубоко вздохнул и направился к дому Ингвара в жилом районе. Был еще не очень поздний вечер, но он хотел поскорее покончить с этим и сосредоточиться на поисках тех, кто обидел Вайолет.

Пока он шел по улицам, заполненным людьми, возвращавшимися домой к вечеру, мысли Эдварда возвращались к недавним событиям. Словно тяжелый камень давил на сердце, заставляя его чувствовать удушье. “Посмотрит ли Вайолет на меня снова без страха в глазах? Смогу ли я получить разрешение привезти Минкс в город? Смогу ли я справиться с Роем?...”

Пока его разум задавал себе миллион вопросов, Эдвард массировал след от укуса на руке и бормотал:

— Фенрир, знаешь, этот мир совсем не такой, каким я его себе представлял, когда ты впервые привела меня сюда. — Мир фантазий, магии, полулюдей, подземелий, богов... — Я никогда не думал, что в итоге буду чувствовать себя в такой же ловушке и удушье, как на Земле...

Люди, мимо которых он проходил, слыша, как Эдвард разговаривает сам с собой, бросали на него странные взгляды, но он, казалось, даже не замечал этого и не беспокоился, продолжая говорить: — Я думаю, жизнь никогда не бывает легкой, не так ли? — Когда я вспоминаю то время, когда я прибыл сюда, как я представлял, что буду спать с сексуальными мистическими девушками, веселиться, убивать монстров и становиться сильнее... каким наивным идиотом я был...

— В основном это были смерть, кровь, боль и страдания... — Я постоянно спотыкался о собственные ноги, меня спасали другие, иногда это заканчивалось тем, что они даже получали ранения, чтобы выручить мою идиотскую задницу, как это сделала Минкс.

— Вайолет предложила мне дом, когда у меня его не было. — Что я сделал, чтобы отплатить ей? — Парой серебрушек, которые даже не были моими с самого начала? — Напугал ее до смерти, превратившись на ее глазах в монстра, а потом ушел? — Может быть, я действительно тот мусор, о котором они всегда говорили, просто никчемный мусор...

— Мне жаль, что тебе пришлось застрять со мной, Фенрир... — извинился Эдвард, поднимая глаза и глядя на небо, слезы тихо падали по его щекам, когда воспоминания о его земной жизни прокручивались в его голове, как старый плохой фильм.

Фенрир, которая все это время молчала, чувствуя каждое колебание его души через свою

собственную, наконец провозгласила:

— [Думаешь, только ты совершаешь ошибки? Ты не задумывался, как я проиграла Видару, когда была достаточно сильна, чтобы убить и сожрать его отца, царя богов Одина?]

Услышав вопрос Фенрир, Эдвард на мгновение задумался, а затем покачал головой и стал ждать, когда она продолжит.

— [После того, как ужасная война в конце закончилась, и Один был поглощен мной, поглощение всей его силы свело меня с ума, безумие, вызванное моей собственной жаждой власти. В своем безумии я обратила свои клыки к единственному существу, способному удовлетворить ее, к материнскому дереву. Никто из моих союзников не смог остановить меня, и в конце концов я достигла сердца дерева и зарыла свои клыки в его сердцевину].

— [Я сильно переоценила себя, и то, что произошло дальше, стало моим наказанием. Материнское дерево использовало свою силу, чтобы связать меня, но его силы было недостаточно, чтобы сделать что-то еще, кроме этого, поэтому я думала, что я все еще в безопасности, пока в конце концов не смогу одолеть его. Испугавшись, что я действительно преуспею в своем безумном безумии, материнское дерево заключило сделку с Видаром и позволило ему взять ее силу, чтобы использовать ее против меня. Так я получила разрушение тела и проклятие души на веки вечные. Это было бы достойным наказанием и справедливым концом для меня, поскольку я заслужила его, но Видар сделал еще один шаг вперед и начал выливать свое горе от потери отца на всех живых существ девяти слов. Если бы я только не сделала этого, все было бы хорошо. Мы победили, но я... вздохнула].

Эдвард впервые услышал об этом и почувствовал сильное сожаление в голосе Фенрир, когда она рассказывала о своем прошлом, что заставило его пробормотать:

— Может быть, это еще одна вещь, которая свела нас вместе, наша способность каким-то образом все испортить...

— [Возможно, но я не собираюсь сдаваться, пока не искуплю свою ошибку и не прекращу правление Видара над Иггдрасилем... Время от времени мы можем облажаться, и ты, и я, но если мы сдадимся, если мы покончим с жалостью к себе, я думаю, это будет еще большая лажа...].

— Я знаю, и это легко сказать, но боль и удушающее чувство так просто не пройдут...

— [Это было со мной больше лет, чем я могу сосчитать, и до сих пор не прошло... Ты можешь только научиться жить с этим и бороться, чтобы исправить свои ошибки... Нет пути назад, только движение вперед...].

— Нет пути назад, есть только движение вперед..., — пробормотал Эдвард, проходя мимо дома Ингвара и продолжая прогуливаться еще некоторое время, чтобы очистить свой разум.

Незаметно для Эдварда, на одной из самых высоких ветвей дерева кто-то наблюдал за ним, когда он проходил мимо. Она натянула одну струну своего белого банта, ее длинные заостренные уши слегка дрожали, и она пробормотала:

— Нет пути назад, есть только движение вперед...

http://tl.rulate.ru/book/78542/2403244